

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. С. ЛЕБЕДИНСКИЙ, В. Н. МЯСНИЩЕВ. «Введение в медицинскую психологию». Издательство «Медицина», Ленинградское отделение, 1966 г. 414 стр., тираж 17 000 экз. Цена 2 руб. 17 коп.

Книга написана на современном уровне, хорошим научным языком. Читается с большим интересом. Выдержана в материалистическом понимании психической деятельности человека, в ней местами хорошо использована современная физиология и патология высшей нервной деятельности.

В 5-й главе излагается вопрос о сознании, в основном, хорошо, но, к сожалению, игнорированно павловское представление о сознании, а это напрасно, так как павловская схема пространственности и движения во времени, облегчила бы материалистическое понимание того, что мы называем сознанием.

На 71-й странице сначала говорится об установке, как о своеобразном павловском динамическом стереотипе, что, конечно, правильно. Но в дальнейшем авторы начинают сомневаться в этом.

Авторы часто и в подробностях обращаются к учению Фрейда. С соответствующей критикой, по существу, учение Фрейда следует излагать, однако в этом вопросе нужно быть последовательным антифрейдистом до конца. А вот пара примеров авторского изложения.

На стр. 72-й авторы пишут: «Бредовая идея больного с относительно сохранным логическим аппаратом мышления основывается на таком строе ассоциативных процессов, который, не став сознательной мыслью, давит (разрядка наша) на логику и направляет ее в патологическое бредовое русло». Кто сколько-нибудь знаком с учением Фрейда, сразу же почувствует в этой фразе душок фрейдизма. Также двойственны и методически непоследовательны авторы и в разборах приводимых на стр. 343, и последующих случаях заболеваний. Несмотря на данную авторами формальную критику фрейдизма и смежных концепций глубинной психологии, несмотря на формальное отмежевание авторов от понятий «id», «ego», «super-ego», понятий «цензуры» и «вытеснения», анализ подобранных ими примеров совпадает во всех существенных моментах с психоаналитической трактовкой. Да и сами авторы на странице 352 весьма двусмысленно пишут: «Однако, несомненно, существует группа явлений, которую можно было бы назвать как бы «вытеснением», но не во фрейдистском смысле». А в каком же ином смысле? Ведь случай с больной К. (стр. 343) разобран и проанализирован в полном соответствии с понятием «я», «сверх-я» и «вытеснения». В приведенном случае речь идет о возникновении у больной своеобразной навязчивости: «...все находится в липнувшем сладком». Эта навязчивость, согласно авторам, имеет глубокий психогенетический смысл, а корни переживания уходят в далекое прошлое. Само переживание «липнувшего сладкого» имеет метафорическое значение и смысл его больной не осознается. Однако больная с помощью врача осознала природу своего болезненного состояния, поняла метафорический смысл переживания «сладкого». Дальше известно только, что это осознание случилось в процессе психотерапии, но неизвестно, имело ли оно значение для улучшения состояния здоровья. Подобный анализ дается и в случае с больной Б. Ясно, что анализ состояний больных дается хотя не по «букве», но зато «в духе» психоанализа. Проблема бессознательного одна из сложнейших проблем в психологии. Также и роль этого круга психических процессов в патологии далеко еще не решена. Авторам же книги, если уж быть последовательными, следовало бы прямо заявить о существовании известного соответствия между так называемой «глубинной психологией» и данными, полученными при изучении функции мозга, представляющими собой физиологическую канву для устанавливаемых психодинамических соотношений. Если, например, возникновение навязчивых состояний является следствием «давления» из подсознания аффективного или смыслового «комплекса», тогда не имеет никакого значения и не может удовлетворить ссылка авторов на патологическую инертность раз-

дражительного процесса, как первичного нарушения. Тогда патофизиология здесь должна быть иная, должна соответствовать проводимой авторами концепции психогенеза. Однако содержащийся в книге психогенетический анализ кажется нам ничем иным, как «стыдливым» психоанализом.

На стр. 140 авторы вскользь говорят об эвристическом мышлении, а на стр. 143 — об интуитивном, причем все это выглядит так, как будто эвристическое и интуитивное мышление имеет между собой мало общего. К тому же было бы целесообразно упомянуть, что хотя эвристическое мышление научно недостаточно раскрыто, все же имеются работы отечественных авторов, дающие физиологическое обоснование происхождения интуитивного мышления (Н. В. Виноградов «Труды физиол. лабор. И. П. Павлова, том 5, 1933 г.).

А. А. КИРПИЧЕНКО, А. И. ЛАПИЦКИЙ,
В. С. ФЕДОСЕНКО, Н. В. ВИНОГРАДОВ.
